

Вспоминая о пробуждённой силе Бай Юэ, получившей звучное имя «Ореол Святой Матери», Суо Цзысе невольно почувствовал укол зависти.

Ходили слухи, что на начальном этапе эта способность повышает обаяние владельца, заставляя окружающих проникаться к нему симпатией и неосознанно подчиняться любым приказам. На среднем уровне его начинают любить уже любые существа, независимо от вида и расы. На пике же силы «Ореол» позволял насильно гипнотизировать людей, лишать их здравого смысла, промывать мозги и безраздельно властвовать над толпами верных фанатиков.

По сути, пожелай того Бай Юэ, он мог бы основать собственный Священный престол Света и провозгласить себя его верховным божеством.

Именно из-за колоссального могущества эту способность окрестили «Ореолом Святой Матери», а не каким-нибудь пошлым «ореолом Тома Сью». В конце концов, обычные Томы и Мэри Сью могут пробудить в людях лишь плотское влечение, тогда как сила Бай Юэ рождала истинную веру.

Разумеется, делиться этими откровениями с Бай Юэ он не собирался — иначе пришлось бы долго объяснять, откуда ему известны такие подробности. Суо Цзысе лишь самым будничным тоном разложил по полочкам пагубное влияние, которое певец уже успел оказать на своё окружение.

Бай Юэ потрясённо замолчал. Пазл наконец сложился. Раньше он и сам замечал странности: в толпе его мгновенно охватывала раздражительность, а если кто-то находился с ним рядом дольше получаса, во взгляде этого человека появлялось пугающее обожание. Из-за этого Бай Юэ всё сильнее избегал людей. Однако стоило ему остаться в одиночестве, как разум прояснялся.

Он уже начал сомневаться, что способен работать в шоу-бизнесе, и подумывал распустить команду. Выслушав Суо Цзысе, Бай Юэ решил повременить с уходом со сцены, но совет доктора принял безоговорочно: с концертами придётся повременить.

Раньше его пугала и злила фанатичность поклонников, чьё поведение становилось всё более неадекватным. Теперь же, когда выяснилось, что корень бед кроется в нём самом, чувство вины перед ними навалилось с новой силой.

Видя, что собеседник полностью ему поверил, Суо Цзысе вернулся к прерванному разговору:

— Если вы не хотите, чтобы окружающие окончательно лишились рассудка и деградировали, постарайтесь минимизировать контакты, пока мы не обуздаем вашу силу. Дайте им передышку, и пагубное влияние сойдёт на нет.

Бай Юэ наконец потерял былую невозмутимость, лицо его исказилось от тревоги:

— Чем сильнее ко мне привязываются, тем быстрее глупеют? Неужели мой Синчжоу из-за меня... стал тупеть?

— Пока ещё нет, — Суо Цзысе ненадолго замолчал. — Но если вы откажетесь от лечения и продолжите жить с ним под одной крышей, то рано или поздно он действительно превратится в круглого дурака.

Бай Юэ облегчённо выдохнул и с благодарностью произнёс:

— Я обязательно сделаю всё, как вы сказали. Но... вы упоминали в разговоре с Синчжоу, что способны исцелить меня. Как именно будет проходить лечение?

«Наконец-то, — мысленно потёр руки Суо Цзысе. — дождался-таки, когда он сам взмолится о помощи!»

Сесе лишь мысленно скривился, в очередной раз убеждаясь, что этот напыщенный тип, теряющий всякую солидность от малейшего успеха, не имеет с ним абсолютно ничего общего.

Впрочем, Суо Цзысе было плевать на подколы своего альтер-эго. Сесе презирал его по несколько раз на дню, так что к подобному обращению у него давно выработался стойкий иммунитет.

Сейчас он держался с неподражаемым достоинством великого мастера:

— Если вы хотите излечиться окончательно, есть лишь один радикальный путь — полностью отказаться от своей нынешней силы и начать всё с чистого листа. Но существует и альтернатива: я могу временно откачивать излишки бушующей в вас энергии, чтобы разгрузить физическое тело. Примерно через полгода-год, если состояние стабилизируется, я помогу вам восстановить баланс без потери способностей.

Бай Юэ ненадолго задумался, а затем решительно произнёс:

— Я выбираю первый путь. Полностью откажусь от силы и начну всё заново.

— Почему? — Суо Цзысе не ожидал от него такой категоричности.

— За эти полгода или год может произойти любая случайность. Синчжоу, мои фанаты, близкие люди — все они будут находиться под скрытой угрозой. Я не хочу оставлять этот дамоклов меч над их головами.

В этот миг Суо Цзысе показалось, что от Бай Юэ исходит мягкое, почти осязаемое тепло — то была чистая, искренняя любовь к ближнему. Не зря говорят: имя человеку могут дать по ошибке, но прозвища всегда бьют не в бровь, а в глаз.

Не заметив странного взгляда Суо Цзысе, Бай Юэ обратился к нему с просьбой:

— Доктор, можем ли мы приступить к лечению как можно скорее? Требуйте любую плату — я сделаю всё, что в моих силах.

Суо Цзысе тут же мысленно обратился к Сесе, чтобы оценить сложность процедуры. Быстро прикинув риски, они сошлись на том, что задача вполне выполнима. Суо Цзысе согласился начать сеанс немедленно, однако напоследок решил дать Бай Юэ последний шанс подумать:

— Если вы будете всецело сотрудничать, процесс пройдет легко. Однако знайте: лишившись этой силы, вы потеряете прежнюю слепую преданность толпы. Кроме того, если в будущем вы снова начнёте бесконтрольно поглощать чужую энергию, болезнь неизбежно вернётся.

Бай Юэ лишь уверенно улыбнулся в ответ:

— Так будет даже лучше. Я хочу, чтобы моё творчество приносило людям пользу, а не разрушало их здоровье. Если кто-то после этого перестанет меня поддерживать — значит, он никогда и не был моим настоящим фанатом. Я буду искренне рад, если к этим людям вернётся рассудок. А правильный способ тренировок я обязательно найду. Буду усердно заниматься и со временем, прямо как вы, научусь безупречно властвовать над собственной силой.

Суо Цзысе мысленно сгорал от стыда. Вообще-то он и сам не брезговал поглощением чужой энергии, просто умел её качественно перерабатывать. Однако, проникшись уважением к благородству Бай Юэ, вечно падкий на деньги Суо Цзысе на этот раз категорически отказался от гонорара. Он заявил, что ни в чём не нуждается, и в этот раз им движет исключительно желание сделать доброе дело.

Бай Юэ терпеть не мог пустую вежливость, поэтому, услышав решительный отказ доктора, больше не стал поднимать тему денег.

Из-за того что дремлющая в теле Бай Юэ энергия была невероятно плотной, Суо Цзысе не мог откачать её за один сеанс, не повредив каналы пациента. Ему пришлось составить план постепенного лечения, забирая по небольшой порции каждый день.

Спустя полчаса Суо Цзысе завершил первый сеанс и дал напутствие:

— Сейчас ваши внутренние потоки крайне нестабильны. Я распоряжусь, чтобы на адрес Синчжоу ежедневно доставляли по полкилограмма грибов. Ешьте их, это немного сгладит последствия перестройки. Но знайте меру — граммов двести пятьдесят будет в самый раз, не

больше.

Приняв грибы за особое лекарственное предписание, Бай Юэ пообещал строго придерживаться дозировки. Напоследок он поинтересовался, не навредит ли такое блюдо Синчжоу, если тот тоже захочет его попробовать.

Суо Цзысе рассудил, что Синчжоу от такого лакомства будет только польза — укрепит организм. Обычные люди всё равно не способны полностью усваивать духовную энергию, так что в худшем случае излишки целебных веществ просто не усвоятся.

Перед самым уходом Суо Цзысе протянул Бай Юэ алую нефритовую бусину:

— Пока вы не научитесь полностью подчинять себе собственную ауру, держите её при себе. Она приглушит излучение и защитит разум окружающих. И ещё: никаких концертов в ближайший месяц. По истечении этого срока воля ваша. Да, и не забывайте каждые тридцать дней приходить ко мне за новой бусиной.

С величайшей серьёзностью приняв оберег, Бай Юэ пообещал неукоснительно соблюдать все предписания и носить бусину не снимая. Затем он лично проводил Суо Цзысе до выхода и по дороге откровенно рассказал о своих родственных связях с Синчжоу.

Настоящее имя певца звучало как Мошан Бай Юэ. Фамилия была слишком редкой и приметной. Проводали назойливые фанаты его полное имя, спокойной жизни Синчжоу пришёл бы конец, поэтому для широкой публики он оставался просто Бай Юэ.

Синчжоу же скрывал их родство по причинам, больше похожим на детские капризы: он до смерти боялся, что люди будут дружить с ним лишь ради того, чтобы подобраться к знаменитому брату. Из-за этого он тщательно оберегал тайну, а при случае уверял всех, что просто фанатеет от творчества Бай Юэ.

Выслушав признание, Суо Цзысе лишь невозмутимо кивнул, заметив, что давно обо всём догадался — иначе с чего бы он стал отправлять предназначенные для Бай Юэ грибы на адрес его младшего брата.

Синчжоу тут же поднял невообразимый шум, засыпая доктора вопросами и требуя раскрыть секрет его проницательности.

Суо Цзысе напустил на себя загадочный вид деревенского колдуна:

— Шестое чувство. Стоило мне впервые взглянуть на Бай Юэ, как я сразу понял, что вы братья.

Синчжоу мгновенно поверил на слово и радостно закивал:

— Ну ещё бы! Мы ведь разнаяйцевые близнецы, так что связь между нами куда сильнее, чем у обычных братьев.

На самом деле они не имели практически ничего общего. Один — обладатель по-детски округлого лица с ямочками на щеках, глуповатый и простодушный с виду. Второй — истинный цветок на заснеженной круче, холодный, изящный и бесконечно далёкий от мирской суеты.

Впрочем, кое в чём они всё же перекликались: один умел мгновенно усыпить любую бдительность, а ради второго люди были готовы без колебаний вывернуть душу наизнанку.

В знак глубочайшего уважения к целителю Бай Юэ настоял на том, чтобы все последующие сеансы проходили на территории доктора. Лишь в самый первый раз они встретились в его рабочем кабинете, а затем певец послушно приезжал к Суо Цзысе сам, избавляя того от лишней беготни.

Бай Юэ держался с ним подчёркнуто вежливо, неизменно обращаясь на «вы» и превознося его таланты. Под влиянием такого пиетета улетучились последние капли неловкости, которую Суо Цзысе, обычный мелкий стример, поначалу испытывал перед суперзвездой государственного масштаба.

Теперь он наконец понял, почему Сесе так снисходительно отзывался о своём бывшем соратнике, владыке Хаотичного сектора звёзд. Для Сесе тамошний Бай Юэ, скорее всего, тоже был не более чем обычным капризным пациентом.

Сила разума, извлечённая из тела Бай Юэ, стремительно заполнила все портативные накопители Суо Цзысе. Ему пришлось в спешном порядке подготовить замену — обработать около кубического метра дешёвого нефрита, который стоил лишь немногим дороже обычного булыжника. Известно, что после пропитки кровью минерал менял цвет, поэтому, дабы не привлекать к себе лишнего внимания, на сей раз Суо Цзысе обошёлся без кровопускания.

«Мои дорогие тромбоциты, — мысленно пустил слезу гордости Суо Цзысе. — На этот раз папочка вас пощадил!»

С тех пор его будни подчинялись строгому распорядку: закончив процедуру с Бай Юэ, Суо Цзысе возвращался домой и бережно перекачивал собранную энергию из переносных накопителей в огромный нефритовый монолит.

Лечение с перерывами заняло у него около двух недель. Постоянная практика позволила отточить контроль над собственным даром до автоматизма. Более того, непрерывный круговорот растраты и последующего поглощения очищенной энергии принёс неожиданные плоды: плотность и объём его собственной силы разума начали неуклонно расти.

Обещанные Бай Юэ грибы доставлялись строго по графику. Оставшуюся часть урожая Суо Цзысе использовал для того, чтобы постепенно раздать долги подписчикам, а затем и семьям

тех троих ребяташек. Лишь когда все обязательства были выполнены, он наконец смог самолично побаловать себя любимым деликатесом.

Грибы были божественно вкусными, но кусались по цене. К счастью, недавний стрим с концерта принёс ему целое состояние. Почувствовав себя заправским богачом, Суо Цзысе не поскупился и выкупил у поставщика весь урожай подчистую.

Посылки подписчикам отправлялись напрямую от поставщика. Один из счастливчиков, распробовав диковинное угощение, пришёл в такой восторг, что тут же позвонил по указанному на коробке номеру, желая прикупить ещё. Но услышав цену — тысяча юаней за полкило, — парень чуть не разрыдался от досады. Он впервые в жизни ел настолько дорогую вещь, но умудрился проглотить её в один присест, даже не прожевав как следует!

О повторной покупке не могло быть и речи. За тысячу юаней можно набрать гору обычных лакомств, так что подобная трата казалась безумием даже для обеспеченных зрителей. Грибы ведь почти полностью состоят из воды. Стоит их высушить — и от бывшего объёма останется жалкая горсть весом в пятьдесят граммов. Платить такие деньжищи за щепотку сушёных грибов? Они что, из золота отлиты?!

Благодаря этой щедрости подписчики наделили Суо Цзысе новым гордым титулом — «Краб-Император». Стример остался весьма доволен приобретением, ведь новое прозвище наконец-то звучало солидно и внушительно.

К сожалению, злой рок преследовал его и здесь. Со временем пафосный титул в устах фанатов обтесался и превратился в приземлённую «Крабовую икру». Суо Цзысе лишь кривился при упоминании этого прозвища, делая вид, что понятия не имеет, о ком вообще идёт речь.

Когда недуг Бай Юэ был окончательно побеждён, признательность певца не знала границ. В знак уважения он принёс Суо Цзысе поистине царский подарок — роскошную просторную виллу.

Суо Цзысе из приличия попытался отказаться от столь дорогого подарка, но Бай Юэ загодя лишил его всех аргументов:

— Синчжоу обмолвился, что в вашем нынешнем жилом комплексе запрещено выращивать лозу, и вы как раз подыскиваете новое место для переезда. У меня во владении как раз есть подходящая усадьба с большим садом, где вашему питомцу будет раздолье. Я подумал, что вам там очень понравится.

Суо Цзысе действительно искал новое жильё, да и вилла с живописным садом пришлась ему чрезвычайно по душе. Поломавшись для вида пару минут, он сдался и поехал с Бай Юэ оформлять дарственную. Новоселье отпраздновали в тот же день.

Дом превзошёл все ожидания: просторные комнаты, огромный двор. Цзиньцзян пришёл в

неописуемый восторг. Он шустро оплёл все стены по периметру, после чего надёжно закрепился в самом солнечном углу у подножия южной стены.

За три недели бурного роста побеги демонической лозы вытянулись настолько, что могли полностью заслонить окно. Именно поэтому Суо Цзысе так отчаянно спешил с переездом — скрывать столь буйную растительность в обычной квартире становилось решительно невозможно.

На следующее утро, выйдя на разминку, Суо Цзысе нос к носу столкнулся с братьями Мошан, которые тоже вышли на пробежку.

Такая неприличная спешка бросалась в глаза. Пойманный с поличным Суо Цзысе изо всех сил старался сохранять маску полного безразличия, хотя в душе сгорал от неловкости. Следовало выждать хотя бы пару дней ради приличия!

Бай Юэ же, напротив, выглядел искренне обрадованным:

— Доктор, для меня огромная честь жить по соседству с вами. Если в будущем у меня снова возникнут проблемы со здоровьем, я знаю, к кому обратиться.

«А, так ему просто нужно регулярное сервисное обслуживание», — мысленно хмыкнул Суо Цзысе, и чувство неловкости мгновенно улетучилось.

Затем его взгляд случайно скользнул по запястью соседа. На изящном синем шнурке висела одинокая алая бусина.

Суо Цзысе мгновенно узнал свой подарок. Что и говорить, звезда есть звезда: умудрился превратить медицинский артефакт в изысканный аксессуар, задающий новый тренд.

Теперь наконец стало ясно, почему в последние дни ему так часто попадались на глаза прохожие с похожими браслетами. Очевидно, «стиль Бай Юэ» мгновенно обрёл бешеную популярность, превратившись в очередной модный хит.